

A futuristic astronaut in a space suit is seated in a cockpit, looking out at a vast galaxy. The astronaut's suit is detailed with various straps and equipment. The cockpit has a large window showing a starry space with a blue horizon line. In the upper left, two fighter jets are visible against the starry background. The overall scene is illuminated with a mix of blue and orange light, creating a dramatic atmosphere.

Владимир Васильев

**Млечного Пути
глоток**

Владимир Васильев

Млечного Пути глоток

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69087280

SelfPub; 2023

Аннотация

К концу XXIV века человечество обживает ближний микросектор галактики. Компьютерная эпоха закончилась, поэтому и пилотировать корабли, и воевать приходится самим людям. А уж с кем повоевать всегда найдется. Пилот пустотного истребителя Крэг Крылов, наверное не самый умный человек, но храбрый и в меру честный. И так получилось, что именно на его долю выпали приключения, о которых он в тайне мечтал, но... Не захлебнется ли он глотком из Млечного Пути? Тщательно продуманный мир, космические битвы, загадочные «великие», опасные инопланетяне и обаятельные инопланетянки. Скучно точно не будет!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	35
Глава 4	49
Глава 5	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Владимир Васильев

Млечного Пути глоток

Глава 1

– Привет, лейтенант! – Эльза как обычно подкралась незаметно и теперь стояла за спиной, прижимая к своим плечам аж двух оглушительно мурчащих космических котов.

Крэг сдвинул автомат на бок и поднял забрало легкого скафандра, вытер со лба пот и вдохнул тяжелый влажный воздух. Вроде как нельзя ему так по уставу, но... плевать. Дальше уже не разжалуют.

Он кивнул невысокой стройной девушке и вернул взгляд к длинной колонне бывших рабов, которые с трудом переставляя ноги втекали по пандусу в широко распахнутый люк рейдера. Да... Похоже, операция завершается. И опять... Опять ему не пришлось повоевать. Крэг не таясь вздохнул и поднял руку в приветствии. К ним тяжелыми шагами приближалась фигура в штурмовом скафандре, заляпанном сиреневой кровью.

Здоровенный мужик с погонами майора на плечах поднял прозрачный бронированный лицевой щиток, который все незамысловато называли забралом, и почти прорычал:

– Привет, мелкий майор-лейтенант! Смотрю, тебя на пост

поставили. И, кстати, наш счет теперь ноль к девятнадцати! Так что с тебя девятнадцать рюмок. Ты знаешь какой бренди я люблю.

Крэг усмехнулся и только кивнул, всмотревшись в сияющее как обсидиан черное лицо старого друга, возвышавшегося над ним без малого на голову, с которым судьба опять свела на этом крейсере. Ну да, от любого другого он бы такую фразу воспринял как оскорбление, но только не от этого типа. Плевать, что его собственный рост еле достигает метра семидесяти, а у этого бугая почти два, но они знают друг друга ещё с первой стажировки. А ещё на его самую крутую воинскую специальность дылд вообще не берут. Ведь стоять в ближнем охранении – это только вторая его корабельная роль. Лейтенант ехидно усмехнулся и произнес:

– Что? Настрелял разумных и пришел похвастаться?

– Настрелял, дружище! – хлопнул его по плечу штурмовик. – И нисколько не сожалею. Пиратам скотская смерть!

– Эй! – вмещалась Эльза. – Мамба хренов! Вали давай! Тебе еще колонну довести надо. А Крэги такой ерундой не занимается. И майором не занимался, а лейтенантом он вообще временно.

– Ага! Временно! – захохотал командир пустотных пехотинцев. – Если его бывшая жена и тесть-адмирал простят.

– Вали! – хмыкнул Крэг. – А то пропустишь нападение пиратских абордажников, и я в следующем бою твой счет в девятнадцать рыл на раз перебыю.

– Да, вали! – поддакнула и Эльза, обнимая друга. – Он тебя, орясина, обставит. Так и знай!

– Знаешь, дружище, – вдруг стал серьезным чернокожий гигант. – Я готов тебе с твоей девчонкой по ведру лучшего бренди поставить, лишь бы тебе не пришлось меня в бою обставлять.

И сразу как-то накал веселья скис. Крэг окинул взглядом и махину тяжелого крейсера «Алтай», у шлюза которого он сейчас по планетарному расписанию стоял с автоматом, и колонну бывших рабов, и заляпанных инопланетной кровью пустотных пехотинцев землян, пустопехов, как их все называют. Ну да... Это всё цветочки. А вот если в бой пойдут пустотные истребители, пилотом одного из которых он и является по основной корабельной роли, то да, это значит, что их дальнему рейдеру пришлось несладко. Очень, очень несладко. Просто так капитан крейсера малобронированные, но страшно уронистые машинки в вакуум не выпустит.

Через час освобожденных землян разместили как смогли, пехотинцы доставили в алмазные шахты этой тяжелой планеты положенные тонны взрывчатки, и настало время взлетать. Крэг стоял около обзорного иллюминатора в кольцевом коридоре, на уровне нижней палубы опоясывающем приплюснутый цилиндр крейсера, и любовался закатными пейзажами планеты. Вполне себе живой, и даже с примитив-

ной флорой и фауной, вот только очень уж тяжелой. Одна и шесть десятых Же. Поэтому и обжитой только пиратами, или как они себя величали, корпорацией «Эн Трико», что на древнем языке обитающей недалеко корасы, сокращенно от «космической расы», означало «Млечный путь», название галактики родной и людям, и этим массивным существам, которые на языке гала именовались кисо.

С одной стороны коридора подошли две девушки с шеvronами комендоров орудий вторых калибров, а с другой четверо плечистых пустопехов. Крэг ответил на приветствия, втихаря ухмыльнувшись, что люди собираются поближе к главному нарушителю дисциплины, как будто это поможет им, если их здесь накроют после того как был объявлен взлет, и всем положено сидеть пристегнутыми в креслах кают.

А нарушают здесь все. Корабль такой. На дальний рейдер собрали со всего флота мелких бунтарей, чтобы были подальше от глаз высшего командования. Вот и сейчас им положено сидеть по каютам, а не разгуливать в опоясывающем коридоре, который тоже, вопреки уставу, не удосужились перегородить герметичными дверями. Все так и остались раздвинутыми.

От центра корабля по радиальному коридору подбежала Эльза, а с ней незнакомая черноволосая девушка, изможденная по виду, но сияющая как медный пятак. Вокруг подружки как обычно увивались корабельные животные. Полноценные

и очень важные члены экипажа. Одного из вальяжных большеголовых котов девушка несла на руках, на плечах сидели два горноста, а около ног крутилась собака. Все глубочайше генетически измененные.

Задача котов – наблюдать в полете за космосом и сигнализировать, если заметят искры работы двигателей чужих кораблей. Зрение у них как у телескопов, а еще и ленивый характер, позволяющий сутками спать половиной мозга и одновременно пялиться в испещренную звездами черную пустоту и замечать малейшие изменения в рисунке созвездий.

Собаки – сторожа, и должны учуять и услышать, если рядом окажется кто-то чужой, что важно скорее при посадке, но в любом случае не лишне и в пространстве, ибо незаметная швартовка и проникновение на борт представителя высокоразвитой корасы возможно даже в подпространстве. Хотя, если такое вдруг произойдет, да с враждебными целями, то не поможет уже ничто, но всё равно со сторожами спокойнее.

А горностаи занимаются охраной воздухопроводов и кабельных каналов корабля от мелких грызунов и всяких насекомых, которые могут пробраться во время любой посадки.

Эльза чрезвычайно любима всем зверинцем тяжелого крейсера, потому что она его кормит и обихаживает, ведь ее основная корабельная роль – это младший биолог. Вторая роль – вспомогательная медсестра, а третья – стрелок тяже-

лого противоракетного пулемета. Но третья – это уже когда всё... Чтобы зоологу-медсестре потребовалось сесть за га-шетку двадцатимиллиметровой сверхскоростной бандуры – это надо чтобы из семисот членов экипажа погибли не менее трех четвертей.

– Ребята! Девчата! – затараторила Эльза. – Я всё узнала! Внемлите мне!

Все сразу приготовились собственно слушать, потому что этот поход был обставлен дурацкой секретностью, что, впрочем, не редкость во флоте. Кто-то что-то знал, но общей картины никто кроме старших офицеров не представлял.

– Лет пять назад на Земле обосновалась туристическая компания уматов. Ну, это одна кораса... э-э-э... Они похожи на покрытых серебристой шерсткой людей.

Все слушатели лениво покивали. Корас в галактике великое множество, и большая часть из них так или иначе похожи на людей. Ну да, эволюция идет по одним законам и одаривает разумом чаще всего теплокровных и двуногих. Но в отличие от людей, как правило покрытых шерстью. А Эльза продолжила:

– Они набирали на свои лайнеры по полтысячи туристов и примерно столько же обслуживающего персонала из землян. Возили их по нескольким живописным планетам. Полгода назад один такой лайнер был перехвачен боевыми кораблями корпорации «Эн Трико».

– Пиратами, проще говоря, – подхватила незнакомая девушка. – Половину уматов они перебили при штурме. Убили часть телохранителей наших богачей. А всех остальных привезли на эту планету.

– То есть около тысячи? – задумчиво произвел вычисления один из пустопехов. – Мы... наши освободили сегодня только семьсот двадцать трех человек.

Парень тяжело вздохнул, и Крэг вдруг осознал, что тот стоял в дальнем охранении и теперь горько сожалеет, что не поучаствовал в бою. Хотя... это был не бой, а истребление еле шевелящихся при повышенной гравитации пиратов, если уж смотреть правде в глаза.

– Около двухсот пожилых людей сразу отделили и куда-то увезли, – быстро проговорила девушка. – И нам сказали, что их отвезли на базу Орега Дез, чтобы продать в рестораны. Вы представляете, их сожрали!

Все слушатели потупили глаза, но не сказать, что были как-то сильно впечатлены. Галактика огромна, и среди тысяч корас есть всякие. И в каждой корасе найдутся беспринципные прожигатели жизни, которые желают взять от этой самой жизни всё. А одно из самых простых удовольствий – это жрать всё, что влезет в рот. Все очень хорошо наслышаны о таких вещах, и даже особо не удивляются, приравнивая таких гурманов к могильным червям.

– Среди богатых туристов было много пожилых, – про-

комментировала на всякий случай Эльза, а затем всё-таки представила девушку. – Да, познакомьтесь, это Мария. Она была в обслуживающем персонале на том лайнере.

– И нам сказали, что если кто-то будет плохо работать, – всхлипнула Мария, – то его тоже отправят в ресторан. И мы работали, конечно. Нас обучили управлять горнодобывающими машинами, и нам некуда было деваться. Сами-то эти пираты... косо, при такой силе тяжести даже стоять долго не могут. Лежа нас охраняли. А мы бы так и работали здесь до конца жизни. Или до того времени, пока не выбились бы из сил. А здесь это быстро... Здесь же сила тяжести больше полутора Же. Трудно очень, только люди сколько-то выдерживают.

Крэг кивнул, не осуждая эту несчастную. Не у всех есть железная воля биться до конца. А девушка всхлипнула и прошептала:

– Я так вам всем благодарна! Вы спасли нас!

– Я решила, что Мария поживет у меня, – перебила тяжелый момент Эльза.

– Э-э-э... – протянул Крэг, взглянув на младшего зоолога. – Я вообще-то хотел к тебе перебраться... В мою каюту поселили троих освобожденных, и я сам это предложил. На нашем корыте маловато места для такой толпы...

– Ты нам не мешаешь! – подмигнула подружка, но потом немного сбавила градус. – У меня есть комнатка для наших зверюг, а Мария всякую живность обожает.

Остальные слушатели закивали и понимающе захихикали, почему-то проигнорировав пассаж про дополнительную комнатку. Но веселились не долго. Из соседнего сегмента коридора раздались звонкие шаги, и вся толпишка ринулась в проход к центру корабля. Один Крэг остался, дожидаясь такого громкотопающего человека.

А через полминуты из соседнего сектора коридора вышла капитан крейсера собственной персоной. И сейчас она уже не топала как лошадь, а подошла к Крэгу и взяла его под руку, проговорив:

– Тебе ещё не надоело?

– А тебе? – усмехнулся мужчина.

– Мне нет, если мы говорим об одном и том же, – улыбнулась женщина с погонами контр-адмирала, которая уверенно повела старого товарища дальше по коридору. – Но давай еще раз повторим нашу ситуацию. Ты женился на моей двоюродной сестре.

– Было дело. Бес попутал, – проворчал Крэг.

– Ну зачем же ты так?

– А затем! Она могла сразу сказать, что из вашего клана! – усмехнулся мужчина. – А не через десять лет, когда у нас уже было трое детей, и явился ее папаша, о котором я раньше думал, что он боцман.

– Ну боцман... адмирал... какая разница.

– Ну если бы в ответ на наглые претензии я дал в рыло

боцману, то меня не понизили бы в звании, – пожал плечами мужчина.

– Но ты же видел его погоны. Зачем бил?

– А он видел, что у нас обычная ссора супругов. Зачем лез?

– Ну не удержался... Не ожидал он. Думал, что у вас всё время только ангелы над башками летают. Мы, новые дворяне, тоже люди. И ладно бы ты просто дал в морду, и это увидел бы только адъютант. Но ты дал так, что он вылетел через окно второго этажа, и это видело очень много народу.

– Бес попутал, – усмехнулся Крэг. Впрочем, в его голосе не слышалось ни капли раскаяния.

– Да нет! – как-то очень по-женски хихикнула адмирал и не меня шага громко потопала каблуками, после чего спереди в следующем секторе коридора раздалось шуршание и стихло. Явно там тоже шептались, наплевав на устав. – Я бы с удовольствием посмотрела, как ты дал в морду моему напыщенному дяде. Но, Крэг! Мы вместе заканчивали академию. Я имею право сказать тебе что-то не как адмирал. И ты видишь, что я командую этим кораблем, который на самом плохом счету. И не потому, что он небоеспособный. А как раз наоборот! Просто сюда собрали всех, кто не готов подчиняться слишком формализованным уставам, но хочет и может служить человечеству. Причем в общем Объединенном Земном Флоте, а не отдельным государствам. И поверь моему мнению... Люди серьезно не воевали уже пятьдесят лет.

За предыдущие два века заработали такую репутацию, что соседи к нам боятся сунуться. Но рано или поздно кто-то забудет об этом, и тогда мы умоемся кровью, пока не научимся воевать как наши прадеды. Не ходить строем и кланяться адмиралам, а именно... Не знаю даже как сказать. Соблюдать уставы по духу, а не по букве.

– Вот именно! Не кланяться адмиралам! – без лишних церемоний снял руку командира со своего локтя Крэг. После чего повернулся к очередному ведущему к центру коридору и произнес. – Так что, имею почтение, адмирал!

– То есть прощать мою сестру ты не хочешь?

– Пока она не вспомнит, что назвалась дочерью боцмана и вышла замуж за лейтенанта!

– Но ты сейчас как раз лейтенант.

– Но она новая дворянка и дочь адмирала. И очень хорошо вспомнила это.

– Ну рано или поздно она всё равно это сделала бы. Ну наигралась девочка. Ты же и сам наверняка в чем-то виноват.

– Ну виноват, – пожал плечами мужчина. – Увлёкся обучением на флотоводца в генеральной академии в последние пять лет. Мало внимания уделял семье. А любовь как-то сама прошла. Но мы бы справились, если бы не явился этот придурок-тесть, а Лена не принялась резко вспоминать свои титулы, о которых я даже не знал. Как говорится, двое смогут договориться, а вот с вмешательством родичей, уже вряд ли. И ещё. Тебе не кажется, что в виде мести из уже почти

готового капитана первого ранга сделать тридцатипятилетнего лейтенанта, это как-то слишком для семейной ссоры?

– Ну Ленка этого точно не хотела, – покачала головой собеседница. – Это уже мой дядя взбеленился. Да и вообще... Я же понимаю, что ваш брак и так вдвое превысил среднестатистические пять лет. Но...

– И ты опять решила поспособствовать? – уже раздраженно прищурился мужчина. – Сначала познакомила меня с двоюродной сестрой под видом подруги. Теперь вот опять миротворишь. И вообще, у меня какие-то подозрения появились насчет того, почему я именно на твоём корабле оказался...

– Не преувеличивай! Лена меня тогда просила познакомить её с надёжным решительным мужчиной. И ничего такого в этом нет. А сейчас... Я просто... Какую-то вину моей семейки перед тобой чувствую. А то что мы на одном корабле, так это конечно же не случайно. Не один ты любишь плевать на устоявшиеся обычаи, а такой корабль для «хамов» во всем флоте один.

Пилот, не найдя возражений на разумные доводы бывшей однокурсницы, но и не желая продолжать бесполезную дискуссию, только покачал головой и быстро пошагал к своей каюте.

А молодая контр-адмирал только посмотрела ему вслед, спрятала улыбку и проворчала себе под нос:

– Эх, Ленка, балда! Какого мужика упустила. А он ведь не дурак... Даже генеральную академию сумел закончить, причём безо всякой протекции. Но некоторые вещи прямо под носом не видит. Ну а кто еще за десять лет не догадался бы из какой она семейки? Впрочем, не всё ещё потеряно! Я не я буду, если не помирю вас сразу после окончания этого похода. Овеванный лаврами герой, романтическая встреча... И всё такое... А Эльзу я на повышение отправлю. В питомник кошачий. От такого девчонка отказаться не сможет.

Женщина хищно улыбнулась и еще раз кивнула сама себе, добавив:

– Бой нам в походе ещё стопроцентно предстоит. Пиратский флот без боя сдаваться не будет, это я своими нижними девяносто чувствую. И истребителей в боевом вылете я потренирую. Так что наш Крэги будет реабилитирован. Пробью ему капитана первого ранга и назначу старпомом «Алтая». Ленка тогда не устоит. А дядя... А дядя пусть идет в зад!

Тем временем лейтенант, не подозревающий, что его жизнь на ближайшее время уже так четко распланирована, остановился перед дверью собственной каюты и только сейчас вспомнил, что сам отдал ее освобожденным людям. Чертыхнулся и отправился к каюте Эльзы, куда вломился даже без стука, и был встречен взглядами одной пары хитрых глаз боевой подруги и парой крайне восхищенных с лица спасен-

ной девушки.

Мужчина только окинул взглядом единственную довольно широкую кровать, на которой сейчас развалилось аж шесть здоровенных котов, и подумал, что намечается что-то весьма эпичное. Коты-то вскоре уйдут на дежурство... А вот гостя... Что-то она обживать звериный закуток не спешит.

Впрочем, это будет интересно! Но пока сели смотреть на кинопроекторе старый фильм о компьютерной эпохе Земли, закончившейся два с половиной столетия назад и сейчас, к концу двадцать четвертого века, уже казавшейся чем-то отдаленным и даже каким-то сказочным, и оттого особенно интересным. Крэг это всё в целом знал, но вот Мария, как оказалось, была весьма ограниченно образованна. Проще говоря, девушка умела только читать и писать, а больше образования простолюдинке из глубин Сибири никто дать и не удосужился.

Но через пять минут и мужчину затянуло повествование о каких-то невероятных временах, когда люди ничего не делали своими руками. Все за них строили, производили и придумывали роботы. Водили машины и самолеты, работали на заводах и готовили еду. Создавали фильмы и писали книги. Воевали тоже роботы. Крэг даже бывало задавался вопросом, а зачем в том мире люди вообще были нужны, но однозначного ответа так и не придумал. А затем... Затем люди создали Перина, искусственный разум невероятной силы.

Но пришли инопланетяне и забросили в Солнечную систему генератор антиэлектронного поля. Не просто так. Великие корасы Вселенной всегда уничтожали разумные искусственные интеллекты, потому что первый же из них, который бы выжил, рано или поздно захватил бы всю Вселенную. Один. И дальше существовал бы без всяких других разумных, которых бы уничтожил.

Так по крайней мере говорили представители великих корас, но часть людей считали, что уж наш-то земной искусственный разум ничего плохого сделать не хотел. Но так или иначе, теперь всё, абсолютно всё люди делают сами, так же как и представители других корас. А ещё нет никаких вычислительных машин, легендарных космических радаров и невероятных средств связи. Только самая примитивная техника, плюс генетически измененные животные-помощники.

Познавательное кино только один раз прервали, когда «Алтай» вышел на позицию атаки с орбиты и расстрелял главным калибром еще одну планетарную базу корпорации «Эн Трико». Но ничего интересного. Просто на полминуты настала невесомость и секунд десять с частотой два выстрела в секунду долбило одно из орудий тяжелого крейсера. «Бум, бум, бум»... Вот такой бой. Без телескопа и не поймешь, что там за ад образовался на планете после двух десятков фугасных снарядов главного полуметрового калибра.

Глава 2

А на третий день боевая тревога подорвала всех в маленькой и тесной каюте. Оглушительно зазвенел сигнал, и сначала Эльза выскочила из кровати, принявшись натягивать штаны и куртку. Крэг тоже бросился одеваться, парой легких шлепков загнав Марию обратно в кровать, ведь той некуда спешить по тревоге, так нечего и под ногами путаться.

В опоясывающем коридоре, где им следовало ждать команд о распределении по постам, они с девушкой-биологом услышали только раздраженное шипение котов через проходы к застекленным наблюдательным гнездам за броней крейсера, а когда суматоха немного улеглась, то контр-адмирал лично успокоила экипаж по селектору общекорабельной связи:

– Наши наблюдатели засекли кучный выход из подпространства флота из четырех вымпелов. Из допросов захваченных пиратов можно предположить, что это флот корпорации «Эн Трико». К сожалению, неизвестной силы. Но вряд ли там что-то особенное. В зоне досягаемости флот окажется через две недели, и мы будем его арестовывать.

Ну вот, спрашивается, и чего было тревогу поднимать? Две недели. Логично, что человеческие коты-наблюдате-

ли засекли вспышки выхода кораблей из подпространства очень сильно заранее. Теперь тем еще очень долго лететь к планете, на которой уже нет их шахты. А вот рядом дежурит очень злой крейсер. И да. Один против четырех – это совсем не много для тяжелого крейсера людей. Или немало, если корабли окажутся с сюрпризом. Это да. И может быть адмиралу стоило бы улететь, не принимая боя. Но Крэг втайне радовался, что двоюродная сестра его бывшей жены оказалась такой отважной. Или безбашенной.

За две недели провели несколько учений, в первую очередь по объявлению боевой тревоги, но также и вылеты истребителей, что лейтенанта очень даже касалось. И вот настал день контакта.

Сначала крейсер обозначил себя, и световой азбукой на гала, языке, которым пользовались все корасы, а люди и в своем мире уже давно использовали как основной, запросил, кто приближается.

В ответ ожидаемо сообщили, что приближается флот корпорации «Эн Трико». Тогда крейсер потребовал, чтобы прибывшие сдались как пираты и работорговцы. И всё. На этом начались сюрпризы. Сдаваться, конечно, никто и не подумал, а затем наблюдатели «Алтая» доложили, что вражеский флот за час вырос с четырех вымпелов до шестидесяти двух.

Довольно необычно, потому что использование гигант-

ских кораблей-носителей для путешествий по подпространству встречается очень редко. А еще в такой ситуации по уставу полагалось применить маневр тактического отступления, проще говоря улепетывать, что для рейдера землян проблем не составляло. Сначала на ускорении вплоть до пяти Же оторваться, а затем на полуторном двигаться к краю системы и нырять в подпространство. Мало какие корасы смогут догнать.

Но с другой стороны, большая часть кораблей корпорации была опознана как хоть вооруженные, но транспорты, так что контр-адмирал решила рискнуть и скомандовала атаку. Ну да, отступить тяжелый крейсер всегда успеет, а показать наглым рабовладельцам, что с людьми связываться не стоит, будет очень полезно и поучительно.

Первыми заговорили орудия главного калибра тяжелого крейсера. Несколько десятков залпов, и по селектору сообщили, что шесть вымпелов врага уничтожены. До этого момента всё было спокойно, а вот затем флот корпорации принялся рассыпаться на три группы, пытаясь обойти единственный крейсер людей, который они кажется опознали, и восприняли ситуацию более чем серьезно.

Но «Алтай» развернулся и выскользнул из клещей. Крэг стоял у огромного иллюминатора в коридоре и... и ни черта не видел. Ну какие-то искры. По ним конечно стреляли, но снаряд просто так не разглядишь, если он не попал в броню.

А пока, к счастью, не попадали.

Нет, маневры он ощущал очень даже хорошо, потому что короткие периоды невесомости сменялись неслабыми перегрузками, когда крейсер в форме таблетки стометрового диаметра резко разворачивался, а затем ускорялся на половине от максимума тяге, то есть на пяти Же. Но что эти перегрузки для опытного пилота истребителя! Главное держаться за поручни. Иллюминаторы из полутораметровой толщины бронестекла тоже обещали надежную защиту и от осколков, и от снарядов малых и средних калибров.

Наконец внимание привлек предупреждающий звонок, и голос адмирала приказал по селектору:

– Истребителям первого и второго звена на вылет!

Крэг бегом бросился к ангару, благо любовался красотами неба совсем рядом, потому что боем пока происходящее мозг воспринимать отказывался. А ведь они уже уничтожили не менее тысячи врагов. Вот такой бой. Просто люди... Люди реально царят в космических битвах.

Лейтенант подбежал к своему истребителю и привычно осмотрел его. Впрочем, тот как всегда не впечатлял. Черная матовая труба метрового диаметра и длиной в шесть с половиной метров. Толщина стенок всего три сантиметра. Округлая передняя часть целиком застеклена, так что окошки и прожилки стали между ними напоминают или глаз насекомого, или нос бомбардировщика середины двадцатого века.

Здесь место пилота, затем отсек с боезапасом, а сзади единственный маршевый двигатель.

Лейтенант за три минуты натянул на себя боевой скафандр и через откинутый люк опустился в кресло, после чего привычно коснулся послушного штурвала и оглядел россыпь слегка подсвеченных приборов. Впрочем, пока есть более важные задачи. Он принял из рук техника трубки жидкостного дыхания и привычным движением засунул их себе в бронхи. Пять минут и всё. Его легкие полны насыщенной кислородом и постоянно прокачиваемой жидкостью, и теперь он говорить не может. Зато может выдержать перегрузки в два десятка Ж. Пара нажатий на рычаги, и ремни кресла так перетянули всё тело, что шевелиться могли теперь только руки и ноги. Ну и голова. Ударом по кнопке выдал себе боевой коктейль в вену, и сознание рывком прояснилось, хотя и до этого было совсем не сонное.

Вот и всё! Был человек, а стала боевая машина, способная переносить невероятные перегрузки и реагировать чуть не втрое быстрее обычного. Вот что представляет из себя истребитель корасы луди, как человечество называется на гала. Дополнение к боевой машине. Или наоборот, ее основа. Сквозь ещё не прошедший после приема коктейля гул в ушах донеслась команда из примитивной рации, и звено из четырех истребителей было подано в похожие на торпедные аппараты катапульты, после чего стремительно выброшено из-за надежной брони крейсера.

– Облетаем «Алтай» и занимаем зону пятнадцать, – командовал диспетчер.

Командир звена не мог ничего говорить, потому что тоже наполнил легкие жидкостью. Впрочем, это и не важно. Истребители по сути воюют поодиночке. На таких скоростях ни о каком прикрытии товарища и речи не идет. Каждый просто выполняет задачу. Уничтожить ракеты врага, его истребители, а также атаковать средства наведения и оружейные комплексы легких и средних кораблей.

– Атака ракет из сектора девять! – закричал диспетчер, и искры истребителей рванули в указанном направлении.

Крэг засек выхлоп двигателя вражеской ракеты, поймал его в перекрестье прицела, прикинул упреждение и нажал гашетку. С двух сторон от его сиденья расположены стволы тридцатимиллиметровых пушек, каждая из которых выдает по тридцать пять выстрелов в секунду. Вперед протянулись струи огня, когда короткие очереди сверхскоростных снарядов вырвались из стволов. В стороны от корпуса его истребителя метнулись потоки пара от системы охлаждения пушек. И всё. Искра ракеты погасла.

Причем именно искра, как на большом расстоянии выглядит поток плазмы, который выдает термоядерный двигатель основной для всех корас конструкции. Не длинная струя, а всего пара метров яркой плазмы, которая очень быстро ныряет в энергетическое подпространство.

– Сектор четыре! – надрывается диспетчер. – До пятидесяти истребителей из двух авианосцев.

Крэг заложил такой маневр, что кажется даже сознание потерял на секунду, но затем буквально ворвался в строй вражеских машин, которые на его скоростях казались вальяжными черепахами, да еще огромными, метров так двадцати в длину. Так что в такой схватке для человеческих истребителей главная проблема – это разглядеть врага на фоне сонма звезд. Еще один разворот и пара очередей, буквально разорвавших первый вражеский истребитель.

«Счет два к девятнадцати», – внезапно вспомнил лейтенант спор с другом. – «Судя по тому, что эти киси стреляют во все стороны, машины у них двухместные».

Ну да, судя по струям пороховых газов, в него тоже стреляют, но куда им! Эти медлительные инопланетяне его и замечают-то еле-еле. Главное маневрировать. Лейтенант легкими движениями штурвала бросал легкий кораблик из стороны в сторону с частотой несколько колебаний в секунду, между делом успев за второй заход сбить две машины врага.

– Разойтись! – орет диспетчер. – Картечные залпы наших орудий!

Тут уже надо со всей скоростью уходить с линии стрельбы, чтобы не попасть под дружественный огонь, которым крейсер добивает истребители корпорации, часть из которых и ракеты выпустили.

Тем временем «Алтай» резко развернулся к скоплению пиратов нижней стороной, где установлены маршевые двигатели, и принялся быстро удаляться от сектора боя, не позволяя зажать себя в клещи. Корабли людей очень сильно отличаются от тяжелых боевых кораблей большинства корас. Те строят шары, которые позволяют минимизировать поверхность и, соответственно, усилить броню. Еще шарообразному кораблю удобнее и отбиваться от атак со всех сторон разом.

Человеческие же крейсера похожи на таблетки. Сплюснутые цилиндры, у которых снизу установлены маршевые двигатели, а большинство орудий и ракетных установок сверху, что позволяет сосредотачивать весь огонь в одном направлении. Но такая конструкция не предполагает боя в окружении, а требует маневра, что для мощнейших двигателей раз плюнуть. Тут ограничение скорее в перегрузках, но люди их переносят лучше большинства остальных корас.

Настало несколько минут тишины, когда истребитель носился около гигантской таблетки «Алтая», нижняя сторона которой цветет выхлопами маршевых двигателей, а верхняя то и дело вспыхивает длинными струями раскаленного газа при залпах орудий, когда в их сектор стрельбы попадает какой-нибудь пиратский корабль. Но всё без звука, конечно, только гул собственного двигателя. А космос как всегда молчит, и полон пустоты.

Крэг припал к телескопу и принялся осматривать объем боя, пытаясь отделить искры корабельных двигателей от сонма ярких и безумно далеких звезд. Разглядел огромный шар флагмана корпорации, который уже не светил маршевыми движками, похоже подбитый. А затем заметил как от него отвалила счетверенная искра двигателей.

И это не ракета, и не истребитель. Похоже на бегство вражеского адмирала. Крэг резко надавил на газ, и его машинка рванула в погоню. Вот в прицеле мигнули движки тяжелого спасательного катера, а в ушах зазвенел крик диспетчера:

– Истребители в ангары! Флот врага уничтожен на сорок процентов! Мы покидаем поле боя! Альфа два! Вернитесь! Это опасно!

«Альфа два» это же он! Надо же, за ним даже наблюдают. И... Он вернется, конечно. Но не прямо сейчас. Крэг поймал в прицел катер и нажал гашетку. Длинные струи пламени вытянулись вслед за снарядами, в стороны брызнули потоки пара. Двигатели большого спасательного катера погасли, и лейтенант подумал, что он одним залпом перекрыл его счет уничтоженных пиратов с Мамбой раза в три минимум, но тут борт подбитого вражеского флагмана всего в трех километрах слева мигнул несколькими выстрелами.

И всё. Это было последнее, что запомнил в бою лейтенант. Очнулся он довольно быстро, потряс головой и взглянул на часы. Вроде бы без сознания он пробыл минут десять. Но

этого более чем хватило. Вокруг расстилалась пустота. Только звезды в немыслимой дали, ослепительный шар местного солнца, да тусклое пятнышко планеты.

В принципе не страшно. Истребитель легко догонит отступающий «Алтай», и даже найдет, хотя на это может потребоваться несколько часов. И будет трудно, потому что действие боевого коктейля через час закончится, и придет откат. Но вполне реально.

А еще потеря сознания в бою грозит неприятными санкциями от медиков, вплоть до списания из истребителей. Но что поделать? Возраст сказывается.

Крэг потянул в сторону штурвал, и маневровые движки отработали, развернув истребитель. А вот нажатие на педаль газа ни к чему не привело. Маршевый двигатель молчал. Мужчина покрутил головой и заметил на стеклах пятна крови. Его крови. А еще индикатор показывал вакуум в кабине.

«Черт! Подбили! А я-то на возраст грешил...» – попробовал сказать, но смог только подумать пилот, и прислушался к телу.

Впрочем, ничего не почувствовал. Ну да. В нём все еще бурлит боевой коктейль. А ещё легкие полны дыхательной жидкости. Включил освещение в кабине и принялся осматривать скафандр. Тогда и заметил затянутые дырки на боку и на бедре. Умный пластик скафандра сразу стянул места повреждений, но мгновения хватило, чтобы из него выплеснулась кровь, что и привело к потере сознания. А потери крови

оказались немаленькие, ведь картечь – это железяки около двух сантиметров диаметром. Хорошо, что оба ранения по сути только касания вскользь.

«Получается, что в меня пальнули картечью», – размышлял Крэг. – «И что теперь? Вернуться я не могу, и обнаружить меня с крейсера нереально. Хотя! Есть же рация! Отстучать SOS морзянкой, потом примерно оценить и передать координаты. Делов-то...»

Он протянул руку и пощелкал тумблером, но последняя надежда позвать на помощь молчала. А дырка в боку корпуса примитивного прибора связи и объяснила почему.

Крэг минутку посидел, а затем нащупал под сиденьем ремонтный комплект и достал из него вакуумный пластырь. Отстегнул ремни кресла и методично принялся выискивать в кабине отверстия и тщательно их заклеивать. Через десять минут пустил воздух из баллона, поворчал и залепил еще одну, не замеченную ранее, дырищу.

Затем все-таки наполнил кабину воздухом, отстегнул застежки и снял шлем. После чего ручной помпой откачал жидкость из легких, откашлялся и хрипло произнес:

– Ну всё! Теперь хоть сдохну как человек, а не как рыба. А неплохо повоевал... Первый и последний боевой вылет. Как там говорится? Отхлебнул от Млечного Пути по полной программе.

Ну да, кислорода должно хватить минимум на сутки, на-

верное. Вода есть, как и минимальный паек еды, но это конечно не важно. Все определит воздух.

Крэг еще раз осмотрел радиостанцию и только пожал плечами. «Алтай» где-то еще совсем рядом, а потом будет еще разгоняться дней десять, прежде чем нырнет в подпространство. Затем месяц будет пробираться по тоннелям подпространственных переходов к Земле. Но... Но его всё это уже не касается. Его даже искать не будут, списав в боевые потери. Причем, совершенно правильно и справедливо. Найти в необъятных просторах космоса единственный истребитель – это из области фантастики. Лейтенант прекрасно знал признаки, при которых отправляются поисковые катера. Должна быть искра двигателя. Её-то видно очень далеко. Но не просто черную стальную трубу метрового диаметра и шести метров длиной. Пусть даже шести с половиной.

Нет, есть еще прожектор для световой сигнализации, но он слабоват и его необходимо направлять на корабль, с которым хочешь связаться. А он, конечно же не знает, где сейчас «Алтай». Да и расстояние для такой связи великовато. Коты не разглядят. Тут только в телескоп можно заметить, но никто на крейсере не может знать, куда смотреть.

А еще здесь шныряет половина флота корпорации. По сути пиратов. Человеческий адмирал рискнула, но ожидаемо победить не получилось. Впрочем, уничтожить более двадцати кораблей пиратов, включая флагман, в такой ситуации

– это очень даже внушительная победа.

Но поисковые работы вместо отступления – чистое самоубийство для полутора тысяч человек. Человеческий крейсер сейчас, несомненно, может сделать только одно – опрavityсь к границе этой системы и уйти в подпространство.

Крэг дождался окончания действия боевого коктейля, затем принял укрепляющее лекарство из аптечки и отрубился в тяжелом сне, только успев завести будильник в часах, чтобы сработал через два часа. Вроде ему всё равно, спать или бодрствовать, но лучше он проживет последние часы в сознании. Точнее, поборется.

Немного выспавшись, лейтенант снял скафандр, что далось нелегко в весьма тесной кабине, и нормально перевязал раны. Они были пережаты, конечно, но и нормально обработать не помешает. Затем заклеил для надежности повреждения в пластике скафандра, надел его, вернул на место шлем, после чего с печальным вздохом выпустил воздух из кабины, отобрав у себя лишний час жизни, откинул входной люк и выбрался из истребителя. К сожалению, никакого фала у него нет, как и любой веревки, так что надо быть очень осторожным, чтобы не улететь далеко от боевой машины. В скафандры встроены слабые реактивные двигатели, но их надолго не хватит. А еще и местное светило шпарит жаркими лучами, так что Крэг постарался хоть частично держаться в тени кораблика.

Сначала открыл люк для загрузки снарядов, но там ему делать было нечего. Только полюбоваться еще половиной боезапаса из внушительных патронов для пушек. Затем подобрался к двигательному отсеку и с удивлением обнаружил в нем всего одно отверстие от картечи, да и то с самого края.

– Неплохо! – пробормотал он себе под нос. – Хотя надеяться починить термоядерный двигатель в вакууме – это невероятная наглость.

Но всё-таки он принялся откручивать крепления люков обслуживания движка. А когда раскрыл все четыре, получив доступ к тесному переплетению трубочек, которые покрывали сопло и реактор, то с приятным удивлением оценил, что все цело. Всё, кроме одной трубки охлаждения, что давало призрачную надежду. Правда, если клапан не позволил испариться в вакуум всему хладагенту.

Крэг замотал трубку остатками вакуумного пластыря, после чего полез в кабину, чтобы только убедиться, что двигатель запускаться и не подумал. Тогда он принялся размышлять, попутно оценив, что истребитель кажется находится на сильно вытянутой эллиптической орбите вокруг планеты. По крайней мере, она приближалась, и уже выглядела как бело-синеватый шарик, так как эта планета из-за плотной атмосферы на три четверти покрыта облаками.

Размышления навели его на мысль осмотреть предохранители системы охлаждения. Теоретически работу двигате-

ля он изучал, так что вспомнил, что должны быть механические предохранители, перекрывающие основной бак и теплообменники системы охлаждения в случае утечки в каналах подачи.

Еще два часа потребовалось, чтобы найти коробочку предохранителя и отжать на ней сработавший рычажок. И случилось чудо! По его команде маршевый двигатель завелся, но не успел лейтенант разогнать истребитель, как стрелка термометра двигателя быстро заползла в красный сектор. Ну да, хладагента там маловато, так что надежда догнать «Алтай» не успев вспыхнуть, погасла.

Но есть еще планета. Час поэкспериментировав, Крэг прикинул, что если сильно не газовать, то можно на слабом факеле и войти в атмосферу планеты, и приземлиться на повышенной скорости. Только у самой поверхности уже поддать газу, чтобы не разбиться.

Еще через три часа удалось выйти на низкую орбиту над планетой, а дальше пилот разыскал по приметам, запомненным при посадке и взлете крейсера, уничтоженную шахту, и решил сесть неподалеку.

– Надеюсь там прямо сейчас не стоят корабли корпорации, – размышлял Крэг. – А то ведь могут и заметить мою посадку. Но в любом случае, робинзонить на этой безымянной для меня планете смысла нет. А у шахты можно поискать что-нибудь. А то и катер захватить, если среди пиратов

есть представители корас поменьше кисо.

Он уверенно нырнул в плотные слои атмосферы, по опыту прикинув траекторию посадки. Так-то для истребителя сесть по любой траектории никаких проблем нет, но у него сейчас очень мало мощности в двигателе. Точнее, можно и полную выдать, но очень ненадолго.

Тем не менее, опыт не подвел, и вскоре истребитель быстро приблизился к лесистой долине в паре десятках километров от шахты, после чего на резко усиленном факеле лейтенант принялся сажать машину. И у него почти получилось, только уже у самой земли двигатель окончательно что-то в себе расплавил и умолк, когда истребитель почти завис на высоте в полсотни метров. Крэг резко повернул машину боком к земле и на полную врубил маневровые двигатели, которые на остатках топлива все-таки позволили рухнуть в заросли с такой скоростью, что человек даже не пострадал, несмотря на повышенную силу тяжести. Ну да, здесь даже падение с двух метров может представлять опасность.

Глава 3

Лейтенант выбрался из кабины, собрал паёк и остатки ремкомплекта, проверил как вынимается пистолет из кобуры, а также как открывается подсумок с двумя гранатами. Последнее совсем не по уставу, но пилоты всегда брали с собой мощные гранаты на случай, если вылет сложится совсем неудачно. Попадать в рабство или на стол к каким-нибудь уродцам решительные люди не желали.

Крэг двинулся в сторону шахты, но тут сразу проявились ранения. Нет, бок у него болел постоянно, как и бедро, но в невесомости это почти не мешало, а во время посадки о таком думать было просто некогда.

Теперь же, ощущая себя в полтора раза тяжелее, Крэг понял, что долго так, на пробитой ноге, не прошагает. Пришлось искать ствол какого-то примитивного растения и делать костыль. Фауны пилот не боялся, потому что здесь летало не так много насекомых, да человек их и не интересуется. Ведь на этой планете еще нет ничего сложнее членистоногих, и теплую кровь пить просто не из кого. В подлеске шуршали какие-то сколопендры и другие, в том числе довольно крупные твари, но им прокусить материал скафандра нереально. А подносить к их жвалам открытые руки или лицо мужчина не собирался.

Неприятные моменты случились только когда Крэг устроился на ночлег, прикрыв щиток шлема и замотав оставленную щель бинтом из аптечки. Это вполне помогло, и никто к нему внутрь скафандра не пролез, но ночью по нему несколько раз пробежали какие-то твари, в том числе одна метров двух длиной. Она и укусить пробовала, но безуспешно. А получив пару пинков быстро ретировалась.

А наставшим всего через шесть часов утром он продолжил путь, и ближе к обеду заметил как около шахты, всего в километре или двух от него, приземлился большой корабль. Крэг устроил короткий привал, доел паёк и ускоренно похромал к шахте. Жаль, что замеченный корабль большой, но может там и катер какой-нибудь стоит. Времени у рабовладельцев, чтобы приземлиться после получения живительных люлей от «Алтая», было достаточно, и кто-то мог сесть раньше лейтенанта, потому он и не заметил ту посадку.

Однако пилота ждало разочарование. Около входа во взорванную шахту стоял только один массивный корабль в форме половины сферы. Скорее всего транспорт, но конечно же вооруженный. А еще на таком экипаж должен быть не менее полусотни разумных. Несколько высоких фигур медленно бродили около шахты и раздраженно, хоть и тяжело, махали руками, помогая эмоциональной беседе, а скорее самой грязной ругани.

Крэг в первый раз увидел представителей корасы кисо в, так сказать, неестественной среде обитания. Когда пустопехи «Алтая» освободил рабов и захватили пару рабовладельцев для допроса, то последних лейтенант видел только в виде закованных в наручники здоровенных фигур, которых на тележках завозили в крейсер пехотинцы.

А вот теперь пришло время и оценить их в боевом состоянии. Представители корасы со смешным названием «кисо» происходили с планеты, на которой сила тяжести достигала от силы половину Же. Нет, понятно, что речь идет об ускорении свободного падения, но для простоты все говорили именно «сила тяжести». Но как не назови, а здесь этим ящерам было совсем тяжело, и ни о какой боеспособности можно было не говорить, хотя внешне кисо впечатляли. Худошабые ящеры ростом так метров в пять. Такие гигантские корасы встречаются очень редко, и конечно же они далеко не лучшие бойцы в любых условиях. Если конечно не сходитьсь с ними врукопашную. Медлительные и с не сильно развитыми органами чувств.

Крэг притаился в густых зарослях недалеко от корабля и принялся ждать. Пока он заметил у входного люка корабля единственного часового, который бдительно сидел прямо на земле, еще и опираясь на приклад огромного автомата как на костыль. Ствол оружия при этом уткнулся в землю, что полностью характеризовало пирата, как крайне убогого во-

яку. Но не заметить, как кто-то проберется внутрь, он всё равно не сможет.

Ждать темноты казалось единственным выходом, но, во-первых, пираты могут и улететь до вечера, а во-вторых, с наступлением сумерек могут и еще часовых выставить. Ну не совсем же они идиоты.

Тут часть кисо, которые толклись около шахты, двинулись к закопченной дыре в склоне холма, а один из двоих оставшихся помахал рукой часовому и что-то проорал неожиданно тонким голосом.

И хоть те говорили на гала, но лейтенант не сразу понял о чем речь. Просто еще не привык к их произношению. Но часовой-то все понял, после чего ворча встал и всё также опираясь на автомат двинулся внутрь корабля. Впрочем, вышел уже через две минуты, неся под мышкой два складных стула.

Дальше Крэг ждать не стал, а пользуясь тем, что двое начальников смотрят на шахту, а часовой ковыляет, быстро взбежал по трапу и нырнул в коридор, полутемный даже после неяркого света облачного дня снаружи. Никого не встретил, порадовавшись, что с субординацией у пиратов всё хорошо, поэтому простые члены экипажа стараются быть от командиров подальше, и не маячат у выхода.

Лейтенант, не веря счастью, метнулся по коридору, затем нырнул во встроенный шкаф, который опознал как комму-

никационный кабельный распределитель, быстро повернул ручки настенной панели и раздвинув пыльные провода втиснулся в кабельный канал. Только когда вернул панель на место и изнутри провернул запоры, тогда в первый раз спокойно выдохнул. Он на корабле! Чужом корабле. Но главное, что не остался на пустынной планете. Полетят пираты неизвестно куда, но скорее всего не на свою родную планету, где их наверняка не сильно жалуют, ведь глупо думать, что все кисо связаны с рабовладельцами и пиратами. Таких корас, которые поголовно злодеи, вообще пока человечеству не встречалось. А если конечной точкой перелета будет обычная пиратская база, то там наверняка будут представители других корас, и можно будет затеряться.

Угнать какой-нибудь катер с этого корабля Крэг даже не надеялся. Совсем разное управление. Где он, и где эти пятиметровые гиганты. А вот на базе уже могут быть варианты. А может, если база не совсем дикая, а скорее пристанище для всяческих торговцев и авантюристов, то там будут и посольства. А среди посольств или торговых представительств могут оказаться и какие-нибудь от дружественных людям корас. В общем, надежда появилась, и совсем не призрачная.

Лейтенант только собрался устроиться на отдых, так как пробираться по кабельному каналу сейчас было бы крайне глупо, ведь могут и услышать, как запустились маршевые двигатели корабля. Их гул полностью заглушал возможное

шуршание, так что человек включил фонарик и двинулся вперед. По пути встретил люк, ведущий в воздуховод, но только заглянул и отбросил идею ползти по нему, потому что этот канал был, во-первых, очень гулким, а во-вторых, местами перегорожен вентиляторами.

В кабельном же канале можно было пробираться довольно тихо, только следить, чтобы не оборвать какие-нибудь провода. Впрочем, они все были весьма толстыми и места между ними хватало. Ну да, пусть техники кисо сюда не суются целиком, но кабели им как-то протаскивать иногда приходится.

Правда, в последний раз здесь что-то делали очень давно, так что сейчас все стенки и провода покрывала просто уйма пыли. Но это не страшно, главное не чихать.

Корабль тем временем вышел в космос и принялся разгоняться на ускорении даже меньше одного Же. Крэг прикинул, что с таким ускорением до нырка в подпространство им потребуется более двух недель полета в системе. Но что ж делать... Космические путешествия – дело очень не быстрое.

Вскоре человек дополз до ряда жилых кают и даже послушал сквозь стенку о чем говорят пираты. Это были каюты рядовых, и те из кисо, кто не стоял вахты, незамысловато пьянствовали. Ещё они страшно ругались, крайне расстроенные тем, что почти половину их флота уничтожил единственный крейсер землян. Но ещё и радовались, что им са-

мим удалось уцелеть.

Из более интересного, человек подслушал, что этот корабль не присоединился к остаткам пиратского флота, а в одиночку собирается лететь на какую-то базу Рампа, как ее называли пираты. Лейтенанту это ничего не говорило, но давало надежду что там как раз будет много представителей разных корас, и можно будет, как минимум, спрятаться.

Затем человек поднялся на одну палубу выше, и здесь уже были каюты офицеров. И вроде все сейчас пустовали, так что человек обнаглел и принялся слегка отжимать панели и осматривать каюты. Все одноместные и жилые, судя по разбросанным вещам и даже бутылкам со спиртным или из-под спиртного. Еще в каютах были отдельные санузлы, что давало надежду без проблем разжиться водой.

А затем Крэг прополз мимо нескольких пустующих кают, набрался наглости и выбрался в одну из них, пол которой покрывал тонкий слой пыли. А пыль что значит? Что сюда давно не заглядывали. Первым делом человек устроил уборку, тщательно стерев всю пыль с пола, чтобы его собственные следы невозможно было легко обнаружить, если всё-таки кто-то сунется. Затем разобрался в дверном замке и тщательно его заклинил. Незачем вообще сюда лазить хозяевам!

Закончив с мерами безопасности, сначала помылся в душе прямо в скафандре, чтобы смыть толстенный слой пыли, после чего снял скафандр и спрятал в кабель-канале. Теперь

лейтенант стал намного меньше объемом, и по этому самому кабель-каналу может ползать очень быстро и тихо. Вот только тактический мундир очень быстро превратится в половую тряпку. А ему вскоре может в посольство какое-нибудь идти придется.

– И что? Голым что-ли лазить? – почесал затылок человек.

Но пошарившись по каюте, нашел в шкафу пару комплектов постельного белья. Очень несвежего, но не в том смысле, что не стиранного, а просто пролежавшего не один год, так что тряпки слегка пахивали то ли плесенью, то ли просто пылью. Ещё в офицерской каюте стоял рабочий стол, в ящиках которого нашлось немало слегка пожелтевшей бумаги и канцелярских принадлежностей. Среди прочего и примитивный степлер с большим запасом скоб.

Крэг не долго размышляя выкроил себе штаны и куртку, после чего скрепил свое творчество степлером, получив рабочую одежду для лазанья по пыльным кабельным каналам. Проблема была только с обувью, так как сапоги со скаффандра не снимались, и никаких ботинок под низ, конечно же не надевалось. Так что в итоге из лейтенанта получился отменнейший босяк в самом прямом смысле этого слова.

За последующие несколько дней человек обследовал весь корабль и протер собой всю пыль на потайных тропах, так что мог уже в случае чего и в мундир одеваться. Нашел кам-

буз и потихоньку подворовывал там ночами еду, благо большая часть продуктов для человека годилась. Всего-то один раз отравился.

Ещё он подслушал немало разговоров команды и сделал для себя два очень важных открытия.

Первое, это то, что кисо были одними из лучших в галактике навигаторами. Как люди из-за способности переносить перегрузки были одними из лучших боевых пилотов, так кисо из-за математических и аналитических способностей умели очень хорошо читать карты лабиринтов подпространства и анализировать изменения, которые в тех хоть нечасто, но случались. И это позволяло им летать по всей галактике Млечный Путь, и даже при большом желании посещать галактику Андромеда и более мелкие галактики-спутники.

И это было очень важное знание. Дело в том, что люди в своих торговых, да и разведывательных походах не удалялись от Солнечной системы дальше чем на три недели пути. В этом случае их навигаторы гарантированно находили путь назад, а если в лабиринтах подпространства происходили изменения, то могли их проанализировать и найти новый путь. Даже поход «Алтая», который чуть не стал для Крэга последним, а может и стал, это смотря как закончится его приключение, и то был очень дальним походом.

Из путешествий, в которых корабли удалялись на полтора месяца пути, возвращались уже не все. Те же кто отва-

живался лететь к дальнему краю галактики, а таких случаев за космическую эпоху землян было несколько десятков, возвращались уже совсем редко.

А вот кисо могли летать по всей галактике, если им было не лень болтаться в кораблях по нескольку месяцев, конечно. Вот такое открытие сделал для себя Крэг. Нет, руководство земного флота может и было в курсе таких их способностей, и знания эти скорее всего не были тайной, но лейтенант, естественно, не мог знать всё.

Второе открытие было тесно связано с первым. Эти чертовы ящеры летели на базу Рампа, до которой предстоял трехмесячный путь в подпространстве. И летели они туда навсегда. Дело в том, что один из бонз корпорации Эн Трико был убит именно Крэгом в том расстрелянном им спасательном катере. Теперь парочка его помощников с прихлебателями и относительно верным им экипажем решила смыться подальше, чтобы не попасть под раздачу при дележе образовавшегося наследства другими владельцами.

Вообще, эта корпорация была вроде как даже легальной, но власти планеты кисо её не контролировали, вот те и занималась самыми темными делами, вплоть до пиратства и рабовладения. В любом случае Крэг желал экипажу ставшего ему временным домом корабля только самое плохое. И даже уже придумал несколько планов, основной из которых вертелся вокруг арсенала, в котором обнаружилось немало

снарядов. Главное, подгадать момент когда он сможет покинуть корабль и убраться за час подальше. Именно за час, потому что на такое максимальное время можно было выставить таймер одной из гранат лейтенанта.

Несколько шлюзов человек тоже изучил, а небольшие реактивные двигатели были встроены в сапоги его скафандра. Так что если удастся подловить момент, когда корабль окажется недалеко от населенной станции, то можно и проверить диверсию.

Правда, надо еще быть уверенным, что на эту станцию выпустят странного типа, прилетевшего откуда-то в одном скафандре... Но это уже надо будет выяснять на месте.

Пока же у Крэга было о чем поразмышлять. Они ещё не выбрались даже из этой звездной системы, а он уже отчетливо понимал, что найти путь от базы Рампа к Солнечной системе ему будет очень и очень не просто. Если вообще получится. Ведь не даром пропадали дальние разведчики. Считается, что большая часть из них не погибли, а заблудились, выработали ресурс двигателей и резонаторов подпространственных прыжков, и в итоге вынуждены были осесть где-нибудь на дальнем краю галактики маленькой колонией, скорее всего на планете какой-нибудь похожей на людей корасы.

Особенно таким мыслям способствовало то, что и на Земле уже сотню лет существовала небольшая колония заблудившихся инопланетян, произошедших когда-то от похожих

на выдр наполовину водных животных.

Наконец настало время подпространственного прыжка, который человек просидел в захваченной каюте, не рискуя выбираться к иллюминаторам. Только почувствовал как сработали резонаторы подпространственного перехода, и корабль слегка тряхнуло.

Попозже сходил, конечно, посмотреть в иллюминаторы, пользуясь тем, что он всегда слышал, когда по коридорам приближался какой-нибудь гигант-ящер. Очень уж сильно они пыхтели и топали при ходьбе.

Крэг любовался подпространственными тоннелями, которые образовывали невероятно запутанный трехмерный лабиринт. Встречались в нем и относительно большие залы, и тупики. Полет по всему этому переплетению всегда представлял из себя отменный аттракцион. Корабль разогнался на коротких участках, затем тормозил или поворачивал, проходя за секунды гигантские расстояния в обычном пространстве.

Еще в подпространстве не было темноты, а постоянный рассеянный свет отовсюду, и оно не было пустым. Какая-то среда присутствовала, которая не позволяла лететь с отключенными двигателями, постепенно замедляя корабль своим сопротивлением.

В лабиринте постоянно встречались яркие точки, как здесь проявлялись центры масс – звезды и черные дыры. Ес-

ли вынырнуть около них, то окажешься в звездной системе. Но почти всегда очень далеко от самой звезды, так что до потенциально заселенных планет лететь и лететь.

Так же и покинуть систему непросто. Надо сначала разогнаться до скорости не меньше четырех процентов от скорости света. А это требует ох как много времени! Плюс надо оказаться довольно далеко от звезды.

А еще подпространство опасно, но не возможностью встретить пиратов, что там просто невозможно, а тем, что если случайно влететь в стенку лабиринта, то всё. Оттуда никто и никогда не возвращался.

Нет, вроде бы известно, что представители великих кораблей могут выйти на связь с чем-то приглянувшимся им кораблем и в подпространстве, но такие случаи с кораблями именно людей неизвестны. Хотя сведения довольно надежные, по крайней мере сказками их не считают.

Три месяца путешествия тянулись долго и нудно. Крэг развлекал себя спортивными тренировками и чтением книг, которые нагло воровал в корабельной библиотеке. Впрочем, потом возвращал, так что и не воровал получается. Причем, судя по пыли, он там был, кажется, единственным читателем, потому что остальная команда в свободное от вахт время или пьянствовала, или играла в несколько азартных игр. А чаще совмещала оба этих занятия. Ну пираты они, а никакие не

корпоративные звездоплаватели.

Единственное, что не удалось сделать, так это добыть толстенные атласы подпространственных тоннелей, которыми пользовались навигаторы, время от времени с руганью внося в них небольшие правки. В рубке навигаторов постоянно дежурило несколько кисо, воровать надо было бы несколько кубометров тяжелой бумаги, а потом еще и прятать. И такое точно стали бы искать.

Из трофеев человек добыл только несколько горстей золотых и платиновых монет, подгадывая моменты, когда игроки во всяческие карты и кости совсем упивались. И не украл, конечно, а взял трофеями эти монеты неизвестных ему корас. Вот такой примитив – золото и некоторые другие не сильно тяжелые металлы. Так-то все корасы использовали банкноты, но не тогда, когда надо лететь на другой конец галактики. Никакого единого банка, охватывающего больше чем несколько дружественных корас, конечно же не существует.

Глава 4

Наконец корабль вынырнул из подпространства в какой-то неизвестной человеку системе и через три недели подлетел к массивной планете, на орбите которой висела гигантская станция, представляющая из себя диск многокилометрового диаметра, который вращением вокруг собственной оси создавал имитацию силы тяжести. Хотя скорее не диск, а набор колец, соединенных многочисленными радиальными переходами.

А дальше начались ожидаемые, но от этого не менее неприятные сложности. Покинуть корабль оказалось не так-то просто. Грузчики никакие на борт на поднимались, да и вообще, пиратский корабль пришвартовался почти в центре диска и на его борту царила невесомость. У открытого шлюза постоянно толкалось несколько членов экипажа, опасаясь, что на борт проберутся вору, как понял из разговоров лейтенант.

Командование сразу ушло решать различные торговые дела, а вот команду оставили на борту. Крэг выбрался в пустынный коридор к иллюминатору, понаблюдал за окрестностями и вскоре заметил, что недалеко идет большой ремонт или модернизация какого-то корабля, что давало надежду нагло пробраться через шлюз на станцию, затерявшись сре-

ди одетых в разношерстные скафандры рабочих.

Довольно рискованно, но пришлось действовать именно так, после того как на корабль погрузили несколько десятков ящиков с продовольствием и, как подслушал человек, тот собрался лететь на какую-то подходящую кисо планету, координаты которой удалось купить капитану.

Крэг, уже одетый в скафандр, подгадал когда принялись закрывать основной шлюз, пробрался в арсенал и активировал таймер гранаты в ящике с добытой из нескольких снарядов взрывчаткой, потом быстро прополз к аварийному шлюзу и покинул корабль, когда тот уже отваливал от причальных приспособлений.

Пролетел пару сотен метров до корпуса ремонтируемого корабля, вокруг которого копошились десятки рабочих в скафандрах, а дальше сунулся прямо в шлюз, где уже скопилось несколько типов, которые волокли какой-то сварочный аппарат.

Крэг с досадой заметил, что на него обратили внимание, но препятствовать никто не попытался. Может приняли за рабочего из другой бригады? Или скорее какого-нибудь инженера или проверяющего, ведь скафандр человека, даже пострадавший в бою и поцарапанный при ползании по кабельным каналам, выглядел намного круче тех, в которые были обряжены работяги.

А может и так статья, что здесь вообще не принято за-

давать лишних вопросов. Но так или иначе, с той стороны их ждало только несколько рабочих, которые отправлялись в вакуум. Дальше Крэг пролетел по почти пустынным узким коридорам и довольно долго летел по одному из главных радиальных проходов, пока не стала проявляться вызванная вращением сила тяжести. Тогда он сначала прыгал, как и все здесь, с одной перегородки на другую, а затем проскользнул на лестницу и побежал по ней вниз. Навстречу ему ковыляло немало запыхавшихся существ, которые косо поглядывали на его скафандр, потому что сами были в обычной одежде.

Крэг вышел из слишком популярного коридора, или уж скорее лестницы, на одном этаже с еще весьма слабой силой тяжести, нашел какой-то закуток и быстро снял скафандр, оставшись в тактическом мундире и... босиком. Точнее в носках. Накинул сверху плащ, сшитый из простыни, а в руки взял объемистый мешок со скафандром.

Оглядел себя и выматерился. Был бы он полицейским, задержал бы такого не задумываясь! Но даже если здесь нет полиции, то его все равно запомнят буквально все. Нет, здесь как он заметил, есть представители уймы корас, причем все совершенно незнакомых ему видов, но одеты в основном все более или менее однообразно. Во всяком случае босого он видел только одного, да и тот был каким-то копытным.

Крэг оглянулся и быстро пошел по довольно безлюдному коридору, примерно представляя, что ему нужно искать. Вскоре и нашел. Запертая дверь, на которой висела таблич-

ка: «Службное помещение», а ниже маркером было приписано: «Нехрен замок ломать, здесь только вёдра и швабры».

Крэг хмыкнул и навалился плечом на хлипкую дверь с уже многократно выбитым и кое-как чиненным замком. А потом разочарованно продолжил путь. Там действительно ничего кроме вёдер и швабр не нашлось.

Но через несколько сотен метров лейтенант выломал следуюшую такую же дверь, и тут уже повезло больше. Его добычей стал нормальный такой халат уборщика. Мужчина скинул с себя мундир и сунул в сумку, а халат натянул на голое тело. Так из него получился просто какой-то оригинальный босой уборщик со здоровенным мешком.

Позориться пришлось довольно долго, пока лейтенант не дошел до какого-то весьма паршивенького ресторанчика, где спросил про магазин с одеждой у сильно пьяного работяги, надеясь что тот его надолго не запомнит.

И только купив обычную мешковатую одежду и универсальную обувь человек успокоился, а тут и суета поднялась. Ну да... Прошло уже намного больше часа, и до местных дошли новости, что на небольшом удалении от станции взорвался корабль кисо. Скорее всего вспышку видели, а может, если броня устояла, то просто наблюдатели засекли отключение двигателей и послали кого-то проверить. Но уже не важно.

Крэг двинулся по коридорам, читая вывески и даже многочисленные рекламные объявления, наклеенные зачастую где попало. Здесь был уровень или этаж с довольно слабой силой тяжести, подходящей для большинства корас, и по этой причине наиболее населенный.

Человек побродил немного, затем спустился на платном лифте заметно ниже, до этажа, где сила тяжести была только чуть меньше земной, а пешеходов и просто слоняющихся оказалось намного меньше. Здесь он нашел гостиницу и взял номер. И пожить надо пока не разберется, что здесь к чему, да и скафандр держать где-то надо.

Причем Крэг понимал, что очень не дешевую вещь могут и украсть, но не таскать же его с собой постоянно. Да и по-настоящему ценен его скафандр только для человека, причем его роста и комплекции. Нет, можно в него засунуть и какого-нибудь инопланетянина меньшего размера, но тогда большого толку от хитрой конструкции, которая сочетала в себе гибкость и обжимание тела в вакууме, можно не ждать. Но с другой стороны, могут же сначала спереть, а потом уже понять, что это не относительно универсальный подстраиваемый скафандр. Да и встроенные системы жизнеобеспечения в любом случае стоят не мало. Так что гостиницу Крэг выбрал себе посолиднее и подороже.

А затем он посетил простецкое кафе, послушал завсегда-таев, затем сходил почитал объявления у чего-то вроде бир-

жи труда и составил себе уже почти полное впечатление об этой станции.

Воровства он здесь мог особо не бояться. Вся эта станция – очень злачное место, полностью контролируемое мафией. Нет, простая преступность здесь есть, так что могут и обокрасть пьяного, и запросто морду набить. Но профессиональных воров вроде карманников или домушников здесь не потерпят. Ну да, здесь же все бандиты. По крайней мере значительная часть живет в конфликте с нормальными законами.

А на работу требовались как различные специалисты в блоки жизнеобеспечения, в ремонтные мастерские и экипажи кораблей, так и бойцы на арены, которых здесь аж несколько. Еще сотрудники в рестораны, ну и в различные бордели персонал любых корас и полов.

Еще одним неприятным открытием оказалось то, что спертых... точнее взятых трофеями денег надолго не хватит. Золото и другие тяжелые металлы здесь текут рекой, и все цены просто заоблачные. Ну да, здесь контрабандисты и пираты тратят несправедливо нажитое, а большую часть продовольствия и остальных товаров завозят. Хотя нет. Продовольствия и на самой станции выращивают немало, ведь где-то должны быть огромные фермы, вырабатывающие кислород. Но всё равно, всяких хитрых блюд в дорогущих ресторанах здесь уйма. Крэг даже с некоторой опаской читал вы-

ставленные в коридоры меню, опасаясь увидеть, что где-то предлагают каких-нибудь разумных. Хотя вроде бы так явно не должны, но... кто их знает.

Крэг до одури наотдыхался на пиратском корабле, поэтому сразу принялся разрабатывать планы действий. И вроде как получалось, что в первую очередь ему надо улететь отсюда на какую-нибудь планету с нормальной цивилизацией.

Но может быть и так, что эта станция как раз такое место, где лучше всего искать способы попасть в Солнечную систему. В то, что на нормальной планете ему кинутся сильно помогать, не особо верилось. А что он там заработает? Ну разве что поступить на службу пилотом истребителя. Лейтенант без излишнего хвастовства понимал, что даже на стандартной, немного переделанной машине, он сможет намного больше других пилотов. Но также понимал, что накопить серьезные деньги, которые могут заинтересовать тех, кто знает как пролететь через всю галактику, удастся разве что через десятилетия. А хочется-то поскорее.

На пессимистичный исход намекало еще и то, что целые экипажи кораблей зачастую не могут найти способ попасть домой. Крэг осмотрел шныряющих мимо саппо, что на гала является одним из синонимов слова «разумный», и как принято называть любого представителя любой корасы, новым взглядом и подумал, что как вариант может стоит поискать каких-нибудь посимпатичней из близко живущих и думать

уже как попасть хотя бы на их планету, где и прожить остаток жизни. Нет, искать способ попасть домой он не бросит... По крайней мере не скоро бросит. Но надо же смотреть и правде в глаза. Млечный Путь невероятно большой, и глотком из него очень легко захлебнуться.

Так прошли пара недель и оптимизм лейтенанта здорово пошатнулся. Денег оставалось всё меньше, а никакую работу он найти себе так и не смог. Идти каким-нибудь уборщиком совершенно не хотелось, да и зарплата у тех одни слезы. Никакой мирной профессией вроде техника или повара он не владеет. Нет, хороших пилотов, как он подозревал, здесь готовы оторвать что говорится «с руками», но не то это место, где боевому пилоту стоит устраиваться. В пираты как-то не хочется.

Сейчас Крэг уже поставил себе цель просто убраться с этой станции, но как найти приличный корабль, экипаж которого просто занимается мирной контрабандой, он тоже не знал. Лейтенант даже обошел все порты станции, которых здесь было аж пять. В центре – главный товарный, для приема больших кораблей, а остальные располагались на гигантских полках на главном кольце. И благодаря этому там присутствовала имитация силы тяжести из-за вращения станции.

И в каждом из портов стояло немало даже на вид очень

крутых судов, которые привозили всяких нуворишей на сомнительные развлечения, но как раз эти-то никого не набирали, тоже понимая, что не то здесь место, где можно найти приличного члена экипажа.

В свои способности сходитьсь с различными саппо Крэг особо не верил. Скорее уж его попытаются обмануть или подставить. На лбу-то не написано, приличный попался случайный собеседник или прожженный мошенник. Вторые как раз будут казаться самыми душками.

В один из вечеров мужчина стоял у раскрытого окна своего номера в гостинице и с высоты второго этажа рассматривал пустынную по утреннему времени улицу. Утро здесь, конечно, очень относительно, жизнь у зланных мест кипит круглосуточно. Но именно на этой улице-коридоре жили местные инженеры и другие служащие обеспечения жизнедеятельности станции, так что саппо хоть сколько-то приличные. Дома здесь по сути боксы, выходящие в коридор, но фасады у всех отделаны в стиле чем-то напоминающем обычные земные дома, причем Европы века так восемнадцатого.

Крэг специально сюда перебрался, потому что ему уже надоели постоянные пьяные вопли около первой гостиницы. Да и эта была намного дешевле.

Из переулка, которыми называли поперечные коридоры,

выскочила, судя по фигуре, девушка в плаще с натянутым на нос капюшоном, беспомощно оглянулась и нерешительно побежала вдоль стены, прямо под окнами гостиницы. Вслед ей из того же переулка донесся грозный вопль, и девушка ускорила, но не сильно, похоже уже здорово загнанная.

Вдруг она резко подняла лицо, так что на человека взглянули глаза с рыжеватого лица, и умоляюще произнесла:

– Помоги, а?

Крэг, даже не размышляя, одной рукой вцепился в подоконник, свесился из окна и вторую руку опустил вниз. Девушка подпрыгнула и обеими руками вцепилась в его ладонь. Сила тяжести в этом коридоре была заметно меньше привычной человеку, да и девушка вроде бы не крупная, так что уже через секунду она была втянута в комнату, и мужчина не деликатничая стряхнул ее на пол, тихо затворил окно, а затем и шторы задернул.

С улицы донесся еще один грозный вопль, его подхватили другим голосом, затем быстро протопали под окном.

Крэг посмотрел на лежащую на полу гостью и включил настольную лампу. После чего удивленно приподнял бровь, потому что девушка наконец скинула капюшон.

Но говорить Крэг ничего не стал, оставив удивление при себе, хотя на самом деле особо удивляться было не с чего. Представители большинства корас в галактике, да наверное и во всей вселенной, довольно похожи на людей, хотя и произошли в свое время от разных животных. Тех, кто подсу-

етился вперед других развить у себя разум. Но, в принципе, примерно восемьдесят процентов имеют гуманоидную внешность – две руки, две ноги, голова. Принадлежат чаще к млекопитающим.

Эволюция такая штука. Даже на Земле есть разные виды, которые в одинаковой среде приобрели очень похожую внешность. Тоже самое и с разумными. Трудно развить мозг, если нет свободных конечностей и пальцев. Ну и так далее.

Правда люди не относятся к самому распространенному типу, потому как большинство корас не потеряли шерсть на всём теле, ведь она дает немалые преимущества как защита от перепадов температуры, да и от мелких повреждений кожи.

А эта девушка просто оказалась чрезвычайно похожа на обычную земную белку. Точнее не так. Антропоморфную белку, конечно. Глаза у нее смотрят всё-таки вперед, а не в стороны, да и фигура очень похожа на человеческую. Причем очень женственную. Всё на месте. И в меру широкие бедра, и тонкая талия, и вполне себе внушительная грудь.

Мужчина потряс головой и подумал, что может и лисье что-то есть во внешности. Но потом оценил кисточки на ушах, а также быстрые, порывистые движения, и все-таки склонился в сторону белки. Все лицо девушки было покрыто короткой рыжеватой шерсткой, так же как и кисти рук со вполне нормальными пальцами, заканчивающимися обыч-

ными ногтями. А вот на голове обычные тёмные волосы, хоть и короткие и изрядно взлохмаченные. Свободными же от меха оказались только черный кончик носа и смуглая кожа на ладонях и внутренней стороне пальцев.

Девушка поднялась с пола, только немного поморщившись, что хозяин не спешил подавать ей руки, затем оценила свой пыльный и откровенно грязный плащ, решительно сбросила его на пол и с усталым вздохом упала в кресло, при этом в сторону взметнулся не очень большой, но очень узнаваемый хвост. И это при фигуре очень схожей с женской человеческой. Ну точно человек-белка!

И если корас с чертами, похожими на земных животных, не так уж и мало, то хвосты встречаются очень редко. А значит в гости заскочило весьма необычное существо! Крэг даже покосился на початую бутылку бренди на столе, сразу вспомнив популярную присказку. Он, правда, никогда много не употреблял, но фольклор-то знает, среди людей жил.

Девушка отследила его взгляд и понимающе улыбнулась. Хотя с чего бы? Вряд ли в ее окружении встречались те же шутки.

– Ты кто? – спросил наконец хозяин.

– Э-э-э... – немного опешила от прозвучавшего грубовато вопроса девушка. – Я елло... Кораса такая. А ты?

– А зовут тебя как? – не дал себя перебить человек.

– Черри...

– Почему за тобой гнались?

– Э-э-э... – опять замялась гостья. – Ну я... Понимаешь...

Я украла... Хотела украсть.

Девушка неожиданно всхлипнула и тихо добавила:

– Но заметили. Я плохая воровка. Просто есть хотела. А работу здесь фиг найдешь... Приличную работу.

– Чёрт, – выругался Крэг и шагнул к холодильнику.

Достал кусок колбасы, которую покупал в соседнем магазинчике, чтобы экономить на ресторанах. Да и то... Что там в блюда насыют, хрен знает, так что кроме напитков что-то заказывать человек не рисковал. А про эту колбасу он тщательно выспросил у продавца, что она с фабрики, где ее выращивают промышленным способом из когда-то взятых мышечных волокон животных, как принято у всех приличных корас.

Мужчина быстро нарезал колбасу толстыми ломтями, добавил пару кусков хлеба, а затем повинувшись неосознанному желанию, полез в сумку и достал последний пилотский паёк, сохранившийся из неприкосновенного запаса. Из коробочки он вытащил орехи, обычный фундук в вакуумной упаковке, вскрыл и высыпал их на ту же тарелку, после чего подал её гостье.

Та кажется хотела выхватить угощение, но сдержалась и взяла тарелку элегантно жестом. Крэг было подумал, что надо было предложить сначала помыть руки, но девушка уже

нарочито медленным движением взяла орех и сунула в рот. Разжевала и закатила глаза, пробормотав:

– О, боже! Два года такой вкусятины не ела.

Крэг удержался от неуместной улыбки и развернулся к чайнику, чтобы приготовить напиток. Точнее два. Себе тоже не помешает.

А когда он с двумя кружками повернулся к девушке-белке, то опять еле удержался уже от удивления. Тарелка была уже совершенно пустая. А гостья только тайком с силой сглотнула, видимо не желая акцентировать внимание на том, как быстро она все смолотила.

Крэг еще раз окинул взглядом гостью и сделал вывод, что она, во-первых, хоть и молодая, но уже взрослая. По человеческим меркам лет так двадцати пяти на вид, хотя точно утверждать конечно же нельзя. А еще она то ли прячет, то ли наоборот, пытается проявлять не сильно-то уместные для пусть и вынужденной воровки манеры.

Он подал девушке остатки неприкосновенного запаса и хлеба, так как другой еды в номере больше не было, затем наконец представился:

– Я из расы луди. Зовут меня Крэг.

– Почему у тебя такое необычное имя? – спросила Черри.

Человек как раз подтаскивал второе кресло, чтобы было удобнее беседовать, поэтому не заметил как сразу после такого вопроса гостья в ужасе прикрыла ладонью рот. Ну да...

так проколоться, показав что ей известно, какие имена у людей в ходу, это надо постараться. Но несколько толстокожий в бытовом общении мужчина ничего и не заметил, а просто пояснил:

– Да родители проявили оригинальность. Это имя из какой-то компьютерной игры.

– У вас недавно закончилась компьютерная эпоха? – еле скрывая облегчение, спросила девушка.

– Хм... – пожал плечами хозяин. – Да уже больше двухсот лет назад.

– А у нас совсем давно. Уже никто и не помнит ничего.

– А как ты здесь оказалась? И в такой незавидной ситуации.

– Я прилетела сюда с дедом. А он умер неделю назад. Просто от старости.

– Печально, – изобразил сочувствие мужчина.

И он даже сам удивился, как холодно прозвучало от него это слово. Но, похоже, он подсознательно чувствовал что-то не то, потому так и получилось. А вот нормальным сознанием ничего не уловил.

– Ты приличный человек, – вдруг сказала девушка. – Может мы сможем быть друг другу полезны? А для начала, можно я поживу у тебя?

– Откуда знаешь, что приличный? – приподнял удивленно брови Крэг.

И никто из них так и не заметил еще одного прокола про

«человека», вместо положенного на гала «саппо». Ну откуда гостье знать самоназвание корасы «луди», причем принятое в русскоязычных регионах Земли?

– А я тебя видела. Ты не пьянствуешь. Не ходишь по заведениям... всяким... На арены эти ужасные. Ты вообще, похоже, здесь случайно.

– Видела?

– Ну да. Я же на чердаке этого отеля уже неделю тайком живу.

– Ого! Но почему на чердаке? Дедушка ничего не оставил?

– Оставил... И немало. Но еще больше оставил долгов. Как он умер, я еле ноги унести успела, – вздохнула девушка. – Ну так что?

– Ладно, – несколько опешил от напора Крэг. – Поживи.

– Благодарю! – расцвела гостья. Или уже соседка? – А ты кто по профессии?

– Я пилот. Пустотный. Могу водить почти любые корабли. А особенно хорошо истребители, – не стал скрывать человек.

– Ого! – присвистнула елло. – А я, кстати, по профессии наблюдатель. Прирожденный по расовой способности, как ты пилот.

– Ого! – вернул восхищение Крэг, опять не заметив прокола собеседницы, что та знает, что все люди потенциально хорошие пилоты из-за высокой переносимости перегрузок.

А так-то наблюдатели тоже очень ценная космическая специальность. Среди хаоса звезд замечать искры работающих двигателей совсем не просто. Причем желательно пораньше, чтобы если что, успеть перехватить врага. Ну или смыться. У людей-то эту роль взяли на себя генетически измененные коты, а вот другие корасы выкручивались кто как мог.

– Наша кораса возникла на планете с плотной атмосферой, и наши животные-предки хорошо умели замечать всяких летающих ночных хищников по тому как те перекрывали звезды при полете. А летали они в том числе и высоко, – пояснила довольная белка, а затем неожиданно предложила. – А давай вместе поищем приличный корабль? Чего нам здесь сидеть?

– Давай, – согласился человек.

– А можно я сейчас в душ схожу? – опять резко сменила тему девушка. – А потом чай приготовлю. Только вот к чаю наверное ничего нет.

– Я схожу пока в магазин, – улыбнулся мужчина, хоть теперь поняв намек.

Ну да, намек такой толщины даже такой недогадливый мужчина как Крэг понял. А ещё вспомнил, что его угощения наголодавшейся гостье было как-то маловато.

Глава 5

Когда лейтенант вернулся с изрядным пакетом из магазина, Черри всё ещё плескалась в душе. И ещё долго там возилась, судя по звукам стирая вещи. Вышла завернутая в полотенце и сразу набросилась на расставленную на столе еду. Крэг тоже лениво что-то съел и дальше взялся за приготовления чая. А Черри наконец откинулась на спинку стула и деловито произнесла:

– Может ты тоже в душ сходишь? А я пока кровать разбираю.

И насколько уж толстокожим ни был мужчина, но и он понял, что происходит что-то странное, так что просто удивленно обернулся к улыбающейся Черри и покачал головой:

– Думаю не стоит...

– Почему? – неподдельно удивилась девушка. – Мы же теперь команда. Так почему нет? У нашей корасы очень свободные взгляды.

– Да у нашей тоже... У нас на планете куча зейгов постоянно болтается, они на собак похожи. Так сплошь и рядом даже браки случаются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.